

религиозных идей Фейербаха, предвосхитившего в известном смысле ницшеанскую концепцию сверхчеловека, перекинулось к Марксу, который и расколол русскую интеллигенцию на крестьянско-народнический и западническо-пролетарский лагерь.

Далее Ф.А. Степун проводит убедительный анализ связи русской и западной (преимущественно немецкой) литературы, искусства, связей творческих людей России и Европы. Завершает он статью словами, что мог более подробно иллюстрировать культурное общение России с Западом, но и этих примеров достаточно для опровержения, как русофобского (“французы”), так и русофильского (“евразийцы”) утверждения, что Россия, как культурный мир, должна быть отнесена не к Европе, а к Азии.

Обратим внимание, что Федор Августович говорит о Европе Восточной. Вопрос о том, чем Россия, как восточная Европа, отличается от западной – очень сложен. Его анализу он обещал посвятить следующую статью. Напомним, что эта статья опубликована в 1962 году, написать вторую, очень важную статью он не успел.

А. Я. Массов

РУССКИЕ ОПИСАНИЯ АВСТРАЛИИ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА (К 150-ЛЕТИЮ ПОСЕЩЕНИЯ МЕЛЬБУРНА И СИДНЕЯ РОССИЙСКИМ КОРВЕТОМ «БОГАТЫРЬ»)

На протяжении всего XIX века главным, если не единственным каналом общения россиян и жителей английских переселенческих колоний в Австралии оставались визиты на пятый континент кораблей российского флота. Записки о ходе плавания, мемуары и заметки русских моряков о том, что они увидели в экзотической Австралии, служили одним из основных источников знакомства русской читающей публики с жизнью на пятом континенте, с развитием процесса английской колонизации Австралии. В XIX в. можно выделить два периода посещения русскими моряками английских колоний в Австралии. Первый приходится на первую

треть XIX в., когда Австралию посещали участники русских кругосветных экспедиций. Затем наступил четвертьвековой перерыв, и с 60-х гг. XIX в. начинается новый этап посещения русскими Австралии – теперь это были заходы в порты пятого континента кораблей русской эскадры Тихого океана при переходах из Балтики в Тихий океан или обратно, либо в ходе учебно-тренировочных плаваний в бассейне Тихого океана.

Начиная с середины XIX века Австралия привлекала к себе пристальное внимание во всем мире. После открытия в 1851 г. месторождений золота на пятом континенте началась золотая лихорадка. Ее следствием стало быстрое увеличение численности населения, бурный рост городов, стремительное развитие экономики. Изменилась и политическое устройство некогда бесправных каторжных колоний. Большинство населения теперь составляли не каторжники, а свободные эмигранты из Англии и других европейских стран, и владения Великобритании на австралийском континенте получают право на внутреннее самоуправление. В австралийских переселенческих колониях утверждается и начинает успешно развиваться политическая система буржуазной демократии. Все эти процессы для русских представляли особый, можно сказать, даже жгучий интерес. Дело в том, что Россия переживала время великих реформ. Старый крепостнический уклад жизни ломался и уходил в прошлое, новое пробивало себе дорогу с большим трудом. Что и как должно было придти на смену старым порядкам, было не до конца ясно даже наиболее просвещенным российским интеллектуалам. Проблемы русской общественной жизни не могли не волновать и офицеров флота, – людей, как правило, хорошо образованных, повидавших мир и отличавшихся широтой взглядов.

150 лет тому назад, в марте 1863 г. Мельбурн и Сидней посетил корвет российского военно-морского флота «Богатырь». Визит «Богатыря» имел место во время учебно-тренировочного плавания в водах Тихого океана, посещение русским корветом Австралии, по словам морского министра России Н. К. Краббе, носило

«географический» характер и должно было содействовать «образованию наших моряков»¹. Командовал корветом капитан-лейтенант К.Г. Скрыплев, однако на борту корабля держал свой флаг и участвовал в плавании командующий русской эскадрой Тихого океана контр-адмирал А.А. Попов. Адмирал Попов известен в истории российского флота не только как флотоводец, который в 1863 г. привел русскую эскадру в Сан-Франциско, что стало недвусмысленной поддержкой со стороны России правительства северян во главе с президентом А. Линкольном в годы Гражданской войны в США. А.А. Попов проявил себя также как кораблестроитель, много сделавший для создания русского броненосного флота. Наконец, он был большой эрудит, знаток литературы и военно-морской истории и поощрял к занятиям в этой области своих офицеров.

В целом визит «Богатыря» прошел вполне успешно. Австралийцы тепло встречали русских гостей, показывая все, что вызывало их интерес. Для русских офицеров была организована поездка в Балларат – центр золотодобывающей промышленности колонии Виктория. Русские побывали в музеях и театрах Мельбурна и Сиднея, посетили ботанические сады этих городов, совершили ознакомительные экскурсии в Пентриджскую тюрьму в Мельбурне и на монетный двор Сиднея, осмотрели парламент Виктории и сиднейские промышленные предприятия и доки. В Мельбурне русские моряки открыли корвет для посещения австралийской публики. За несколько дней более 8 тысяч австралийцев побывало на борту «Богатыря», с утра до вечера «инспектируя» русский корабль. Австралийская пресса весьма доброжелательно отзывалась о конструкции и состоянии самого корвета, отмечала «атлетический вид» русских матросов². Всех русских покорила красавец Мельбурн, шумное кипение жизни на его длинных прямых улицах, витрины богатых магазинов, нарядно одетые жители.

Впечатления от посещения Австралии были столь значительны, что адмирал А.А. Попов даже в свой официальный отчет в морское

министерство о ходе плавания – документ по определению сухой и формальный по содержанию – включил довольно подробный и красочный рассказ о том, что он увидел в Австралии ³. Кроме того, адмирал порекомендовал своим флаг-офицерам мичману П.С. Муханову и капитан-лейтенанту А.М. Линдену описать все увиденное в специальных очерках, которые впоследствии можно было бы опубликовать. Оба эти офицера были людьми незаурядными и, как оказалось, не лишенными литературных способностей. «При мне, – писал А.А. Попов в январе 1863 г., – теперь состоит... флаг-офицер мичман Муханов... При мне он находится более 2-х лет и избран мною только потому, что я его считаю замечательным офицером по его способностям и образованию» ⁴. Столь же лестной оценки А.А. Попов удостоил и А.М. Линдена, который, по его словам, не только исполняет свои обязанности «с особым усердием и знанием дела, но и заслуживает полного моего доверия»⁵.

Флаг-офицеры А.А. Попова ревностно отнеслись к поручению адмирала. А.М. Линден подготовил большой обзорный очерк о пребывании «Богатыря» в Австралии, а П.С. Муханов подробно описал свои впечатления от Сиднея. Их тексты, также как и выдержки из официального рапорта А.А. Попова были опубликованы на страницах Журнала «Морской сборник»⁶. Журнал этот, хотя и являлся по принадлежности ведомственным журналом морского ведомства, однако в 60-е гг. XIX в. был весьма популярен в среде либеральной интеллигенции и наряду с официальными документами охотно публиковал материалы страноведческого характера и беллетристику. Если учесть еще публикацию судового врача «Богатыря» К.Г. Тимрота в «Медицинских прибавлениях к Морскому сборнику», в которой доктор, в том числе, остановился на медико-санитарных и гуманитарных аспектах жизни в Австралии ⁷, то можно сказать, что русскому читателю была представлена довольно полная картина положения дел в австралийских переселенческих колониях. Помимо публикаций, увидевших свет еще в XIX в., уже в наши дни удалось обнаружить дополнительные материалы о плавании

«Богатыря». Увлечшись работой над очерком о Сиднее, П.С. Муханов попытался написать еще и историю Австралии, а кроме того, подготовил к печати очерк о поездке русских офицеров в Балларат и о пребывании «Богатыря» в Мельбурне. Эти сочинение, однако, осталось неопубликованным, и долгое время хранилось в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки⁸.

Записки офицеров Богатыря о том, что они увидели в Австралии, отражают практически все стороны жизни переселенческих колоний. Здесь и рассказ о стремительном развитии их экономики, прежде всего золотодобычи, и о быстром росте австралийских городов. При этом русские особо отмечали, что все в Австралии строится по последнему слову науки и техники. Контр-адмирал А.А. Попов сообщает, что на золотых рудниках используются технические решения, применяемые золотопромышленниками Сибири. «Большая часть здешних жителей, – с горечью добавляет адмирал, – ... не знает, есть ли у нас литература и даже не уверены, что мы христиане, но машины наши применяют к своим потребностям чуть ли не с большею выгодой, чем сами изобретатели»⁹. «Золотая лихорадка» стимулировала развитие многих других отраслей хозяйства. Старателям «понадобилось продовольствие, предметы первой жизненной потребности», и вслед за толпами рудокопов явились купцы с хлебом, платьем, инструментом и складными домами; торговля... получила новый толчок»¹⁰. Русские приводят статистические данные о развитии экономики Австралии, а также сообщают сведения об уровне зарплаты и уровне жизни австралийцев. С не меньшим интересом и уважением рассказывают русские о развитии в Австралии системы образования, о ее замечательных музеях, о театральной жизни, наконец, об образе жизни и быте простых австралийцев, с которыми успели познакомиться и подружиться моряки. Разумеется, мнение русских об увиденном далеко не всегда восторженное. Даже обогатившая Австралию и австралийцев «золотая лихорадка» имела свои отрицательные стороны. Судовой врач «Богатыря» К.Г. Тимрот

отмечал, что не сумевшие сколотить состояние и разорившиеся золотоискатели составляют заметную часть пациентов австралийских психиатрических больниц¹¹. Не остался незамеченным невзыскательный художественные предпочтения австралийской публики: в театрах большинство зрителей « не отличается изяществом вкуса и предпочитает легкие пьесы и фарсы серьезным драматическим произведениям. Трагедии Шекспира... не привлекают многих посетителей»¹². С некоторой иронией оценивают русские офицеры, монархисты по своим политическим убеждениям, работу парламента Виктории, который они посетили в Мельбурне. Однако критическая струя в русских описаниях Австралии невелика. В целом Австралия, производили на русских самое благоприятное впечатление.

В рамках данного сообщения нет возможности подвергнуть подробному текстологическому анализу все заметки офицеров «Богатыря» об их пребывании в Австралии. Каждый из этих текстов заслуживает отдельной аналитической публикации, ибо представляет собой несомненный интерес как иностранный по происхождению источник по истории Австралии и как источник по истории русско-австралийских связей. Однако для российских исследователей путевые заметки русских моряков интересны еще и тем, что во внимании русских к австралийским реалиям отражается, прежде всего, их заинтересованность в осмыслении наиболее актуальных проблем своего отечества – тех проблем, которые волновали мыслящую часть общества пореформенной России. Эта сторона записок русских моряков отчетливо свидетельствует об их искреннем патриотизме и наличии продуманной гражданской позиции.

Так, особое внимание офицеры « Богатыря» обратили на отсутствие социальной пропасти в имущественном положении людей. А.М. Линден специально подчеркивает, что в Австралии может быть отмечено « сравнительное довольствие в массах», объясняя это относительно высокой заработной платой¹³. Безмерно удивило моряков и столь разительно не похожая на Россию «одинаковость» в

одежде и внешнем виде представителей разных классов и сословий. Кузнец, который изготовил для ремонта «Богатыря» болты и гаки, явился в выходной день на экскурсию на корабль в «сюртуке и чистой рубашке» и – с неподдельным изумлением пишет П.С. Муханов – «даже без следов копоты на лице»¹⁴. Причем, что выглядело не менее странным, все эти люди были вполне благовоспитанными. Среди экскурсантов на «Богатыре» «были лица всяких сословий, возрастов и наций... Но к чести мельбурнских жителей надо сказать, что, несмотря на многочисленность толпы, делавшей надзор невозможным, и на то, что все части корвета, не исключая и адмиральской каюты, были для нее открыты, мы не могли пожаловаться ни на малейшее злоупотребление этим доверием»¹⁵.

Пристальный интерес вызвал у русских и высокий, в сравнении с Россией, уровень развития системы народного образования в переселенческих колониях. А.М. Линден подробно рассказывает о постановке школьного дела в колонии Виктория и указывает, что число грамотных в Виктории составляет примерно 60 % всего населения – очень высокая цифра для того времени¹⁶. Подметил он и наличие большого числа учреждений культуры в Мельбурне, «которые сделались необходимою потребностью для общества»¹⁷

Разумеется, русские моряки не прошли мимо извечно волновавшего русское общество вопроса о положении заключенных и каторжников. Как уже отмечалось выше, с целью изучения пенитенциарной системы Австралии для офицеров «Богатыря» была организована экскурсия в Пентриджскую тюрьму в Мельбурне. Впечатления были, без преувеличения, ошеломляющими. А.М. Линден детально описал условия пребывания заключенных, тюремный режим, условия работы обслуживающего персонала. В каждой камере имеется туалет, умывальник, у каждого заключенного несколько одеял и подушек, а на столе лежат Библия и другие книги. «Все так опрятно и уютно, – пишет потрясенный экскурсант, – что, кажется, при других условиях не прочь бы и поселиться в этой келье»¹⁸. С одобрением он отзывался о

возможности трудиться, которая предоставлена арестантам в созданных при тюрьме различных мастерских. И хотя тюремный режим достаточно суров, но телесных наказаний нет, а весь уклад жизни заключенного направлен на осознание им своей вины и последующее исправление. Увиденное в Австралии А.М. Линден прямо сравнивает с положением дел в российских исправительных учреждениях. «Осматривая Пентриджскую тюрьму, – пишет он, – я вспомнил при этом г. Достоевского, который в своих «Записках из мертвого дома» так живо нарисовал картину острожной жизни наших арестантов... Кто из нас не знает, что большая часть нашего *решенного* и *нерешенного* люда именно в острогах – этих клубках взаимного развращения – оканчивала свое нравственное падение?». Автор выражает осторожную надежду, что вскоре и «наши тюрьмы получат преобразование, согласно рациональным понятиям о цели наказаний, естественно заключающим и мысль об исправлении человека»¹⁹.

Оценивая « юное, полное кипучей жизни общество» австралийских переселенческих колоний, «баснословные успехи» в деле их экономического и социального развития²⁰, русские объясняли прогресс Австралии рациональной, продуманной политикой колониальных правительств. Все дело, как писал адмирал А.А. Попов в «заботливости» властей о «всевозможном облегчении внутреннего развития». «Можно видеть, – замечал русский адмирал, оценивая политику администрации переселенческих колоний, – каким разумным путем идет развитие этого края»²¹. В подобных рассуждениях ощущается косвенный упрек властям России и извечное стремление передовой части русского общества увидеть, наконец, и в своей стране реализацию продуманной, направленной на защиту интересов российских граждан внутренней политики.

Описания Австралии, выполненные моряками корвета «Богатырь» не просто возобновили традицию знакомить русскую читающую публику с увиденным на далеком пятом континенте. Их труды, равно как и последующие описания Австралии, выполненные

русскими мореплавателями, фактически стали основой для формирования в России представления об Австралии, как о счастливой стране, как «социальной лаборатории человечества». Следует подчеркнуть, что в такой оценке опыта австралийцев лежало не просто уважение к удачно пройденному ими историческому пути, но и стремление видеть в достижениях жителей пятого континента образец, который в той или иной форме может и должен быть воплощен в России²².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф.410. Оп.2. Д.2603. Л.436.

² См., например, Argus. 9.03.1863.

³ **Попов А.А.** РГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.2603. Л.310-317. Частично опубликовано: Попов [А. А.] Извлечение из рапортов начальника эскадры Тихого океана свиты Е. В. контр-адмирала Попова. – Морской сборник. 1863, № 9.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д.2603. Л.111об.

⁵ Там же. Л. 112.

⁶ **Попов [А. А.]** Извлечение из рапортов начальника эскадры Тихого океана свиты Е. В. контр-адмирала Попова. – Морской сборник. 1863, № 9; Муханов П.С. Сидней // Морской сборник. 1863. № 11. Линден А.М. Заметки об Австралии (из записок о плавании в 1863 г.) // Морской сборник. 1864. № 4.

⁷ **Тимрот К.Г.** Медицинский журнал за кампанию корвета «Богатырь» // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1869. Вып.8.

⁸ **Муханов П.С.** Австралия. Описание плавания в Австралию с историческим очерком ее – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 608 (Помяловский И. В.). Оп. 1. Д. 3031. В настоящее время эти материалы П.С. Муханова частично опубликованы см. Российские моряки и путешественники в Австралии / сост. Е.В.Говор, А.Я.Массов. М.: Вост. лит., 2007. С.142-152.

⁹ **Попов А.А.** Указ. соч. Офиц. отдел, с. 37.

¹⁰ Российские моряки и путешественники в Австралии. С.143.

¹¹ **Тимрот К.Г.** Указ. соч. С.173.

¹² **Линден А.М.** Указ. соч. С.189.

- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Российские моряки и путешественники в Австралии. С.148.
- ¹⁵ Там же С.148, 149.
- ¹⁶ Линден А.М. Заметки об Австралии... С.181.
- ¹⁷ Там же. С.189.
- ¹⁸ Там же. С.182.
- ¹⁹ Там же. С.184.
- ²⁰ Попов А.А. Указ. соч. Офиц. отдел, с. 37, 38.
- ²¹ Там же. Офиц. отдел, с. 37.
- ²² Отметим также, что подробное и красочное описание увиденного русскими в Австралии оценили и самим австралийцы. В 1965 г. очерк П.С.Муханова « Сидней» был переведен на английский язык и опубликован в журнале Австралийского исторического общества. См. Mukhanov P. Sydney. Trans. V.Fitzhardinge // Journal of the Royal Australian Historical Society. 1965. Vol.51, pt.4.

А. Е. Яроцкий

К ВОПРОСУ ОБ ЭМИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

Эмиграционная политика российского государства в различные времена носила противоречивый характер: от фактического запрета на эмиграцию и всяческого прекращения контактов с зарубежными соотечественниками до права на свободный выезд из России и создания организаций, взаимодействующих с эмигрантами.

В начале XXI века заметно оживились исследования в области эмиграционной политикой нашего государства на разных этапах его развития. Цель данной статьи – подвести некоторые итоги и выявить основные направления в изучении темы в отечественной историографии последних лет.

Прежде всего, обратимся к статье М. Кононовой, канд. ист. наук, старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, в